

Елена К.
Код Крамера

Елена К.
Код Крамера

«Автор»

2026

К. Е.

Код Крамера / Е. К. — «Автор», 2026

О чём книга? Город охвачен странной эпидемией: люди теряют отражения, забывают себя, а зеркала начинают жить. Андрей Воронов и его команда создают «Сеть памяти», чтобы остановить Источник — древнюю силу, питающуюся человеческими воспоминаниями. Но враг предлагает сделку: избавление от боли в обмен на личность. Почему читать? Интрига с первой страницы: загадки архивов, поиски артефактов, борьба с невидимой угрозой. Герои, которые растут на глазах: от растерянности к решимости, от страха к надежде. Мир, где магия — это память, а сила — в единстве. Динамика: ритуалы, погони, столкновения с тенями и зеркальными двойниками. Глубина: размышления о том, что делает нас людьми. Финал, который не оставит равнодушным: не уничтожение врага, а обретение баланса.

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. «Зеркала»	5
Глава 3. Осколки памяти	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Елена К.

Код Крамера

Глава 1. «Зеркала»

Андрей Воронов поправил очки и всмотрелся в зеркало. Что-то было не так.

Он моргнул. Отражение моргнуло в ответ, но с задержкой в долю секунды.

— Бред, — пробормотал он и поднёс руку к стеклу. Пальцы коснулись прохладной поверхности, но в зеркале рука замерла на мгновение позже.

Андрей отступил. В висках застучала кровь. Он закрыл глаза, сосчитал до десяти и снова посмотрел.

Зеркала не было.

То есть оно стояло на стене, рама с позолотой, которую подарила мать на новоселье. Но внутри — пустота. Не тёмная, не серая, а просто ничего. Как будто кто-то вырезал его отражение ножницами и унёс.

Телефон зазвонил. На экране высветилось: «Мама». Андрей поднял трубку.

— Сынок, ты в порядке? — голос матери звучал встревоженно.

Он сглотнул.

— Да, всё хорошо. А что?

— Ты вчера звонил мне три раза и молчал в трубку. Я испугалась.

Воронов похолодел. Он не звонил матери вчера. Вообще не звонил уже неделю.

Андрей положил трубку, пальцы дрожали. Он снова повернулся к зеркалу. Пустота на месте его отражения казалась теперь ещё более зловещей — будто чёрная дыра, готовая поглотить всё вокруг.

Он подошёл ближе, почти прижался лбом к стеклу. В висках стучало. «Это галлюцинация, — убеждал он себя. — Переутомление. Слишком много пациентов в последнее время».

Воронов резко отвернулся и направился в гостиную. Взгляд упал на фото в рамке на полке: он, мама и отец — ещё здоровый, улыбающийся. Андрей взял снимок, перевернул. На обратной стороне выцветшими чернилами было написано: «Артек, 1995».

Память услужливо подсказала детали: жаркий крымский полдень, отец смеётся, а маленький Андрей держит в руках ракушку, которую нашёл на пляже. Воспоминание было чётким, реальным. Но что-то в нём... не так.

Он напрягся, пытаясь вспомнить, какого цвета была футболка на отце. Синяя? Голубая? Полосатая? Образ размывался, ускользал.

— Нет, — прошептал Андрей. — Только не это.

Телефон завибрировал. Сообщение от коллеги:

«Андрей, ты в офисе? К тебе уже дважды заходил какой-то тип в сером пальто. Спрашивал, где тебя найти. Выглядит странно — лица не разглядеть. Ты его знаешь?»

Воронов замер. Серый плащ. Неразличимое лицо. Он уже слышал подобные описания — в историях пациентов с параноидальными расстройствами. Но теперь это происходило с ним.

Он схватил куртку и вышел из квартиры. Нужно было увидеть всё своими глазами.

У входа в клинику его ждала женщина лет тридцати. Она нервно теребила ремешок сумки.

— Доктор Воронов? — спросила она, увидев его. — Я Марина. Вы меня не помните?

Андрей всмотрелся в её лицо. Что-то знакомое... Но воспоминания ускользали, как песок сквозь пальцы.

— Простите, — он постарался говорить спокойно. — Мы знакомы?

Женщина побледнела.

— Я ваша пациентка. Три месяца ходила к вам с тревожным расстройством. Вы говорили, что я делаю успехи...

— И что случилось? — Андрей почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Вчера я проснулась, а моего отражения нет. Совсем. Ни в зеркале, ни в стекле витрины. А сегодня утром мама не узнала меня. Сказала: «Кто вы такая?»

Она всхлипнула, достала из сумки фото: молодая женщина с ребёнком на руках.

— Это я с дочкой. Но я... я не помню её имени. Не помню, сколько ей лет. Доктор, помогите!

Андрей взял фото. На снимке женщина улыбалась, обнимая девочку лет пяти. В глазах — безграничная любовь. Но лицо девочки расплывалось перед его взглядом, будто кто-то стирал его ластиком.

— Пойдёмте внутрь, — сказал он, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Нам нужно поговорить.

Когда они вошли в здание, Андрей бросил взгляд в большое зеркало в холле. Оно отражало Марину, коридор, горшки с цветами... Но места, где должен был стоять он, оставалось пустым.

В этот момент за его спиной раздался тихий шорох. Воронов обернулся.

У лестницы стоял человек в сером пальто. Лица действительно не было видно — оно словно расплывалось, как изображение на старой плёнке. Незнакомец медленно поднял руку и указал на Андрея.

Марина вскрикнула и отпрянула. Когда Андрей снова посмотрел в ту сторону, человека уже не было.

— Вы его видели? — прошептала пациентка.

Андрей молча кивнул. Он понял две вещи:

Процесс уже идёт — он начинает забывать.

Тот, кто забирает отражения, теперь следит за ним.

— Марина, — тихо сказал он. — Вы говорили, что вчера заметили пропажу отражения. А до этого видели кого-то странного? Может, человека в сером?

Женщина на мгновение задумалась.

— Да... Кажется, вечером, когда шла домой. Он стоял у подъезда. Я ещё подумала, что у него странное пальто...

Андрей сжал кулаки. Связь становилась очевидной. Но зачем кому-то это делать? И как остановить?

— Оставайтесь здесь, — велел он. — Я сейчас вернусь. Мне нужно кое-что проверить.

Он направился к своему кабинету, но на полпути остановился у окна. На улице, прямо напротив клиники, стоял тот же человек в сером. Он не двигался, просто смотрел вверх, будто знал, что Андрей сейчас увидит его.

Воронов отпрянул от стекла. В голове крутилась одна мысль: «Если он пришёл за мной, значит, я что-то знаю. Что-то важное. Но что?»

Он достал блокнот и быстро записал:

Пропажа отражений → потеря памяти.

Человек в сером появляется перед пропажей.

Жертвы начинают забывать постепенно.

Сам я уже теряю воспоминания (не смог вспомнить цвет футболки отца).

Отец описывал похожие симптомы.

Под последней строкой он поставил жирный знак вопроса.

«Нужно найти записи отца, — решил Андрей. — Если он сталкивался с чем-то подобным, там может быть ключ к разгадке».

Но когда он открыл ящик стола, где хранились старые дневники отца, тот оказался пуст.

Глава 2. Следы на стекле.

Андрей застыл у окна, чувствуя, как холодный пот стекает по спине. Человек в сером исчез так же внезапно, как и появился. Но Воронов успел заметить: в руках у незнакомца был блокнот — такой же, как тот, в котором отец Андрея записывал свои наблюдения.

— Доктор? — голос Марины вырвал его из оцепенения. — С вами всё в порядке?

Андрей обернулся. Пациентка смотрела на него с тревогой. В её глазах читался страх — не только за себя, но и за него.

— Всё нормально, — он постарался говорить уверенно. — Марина, расскажите подробнее: что вы помните о вчерашнем вечере?

Женщина на мгновение задумалась, сжала и разжала кулаки.

— Я шла домой от подруги. Было около десяти. Переходила улицу у старого кинотеатра — там фонари часто мигают. И вдруг... — она запнулась, — я почувствовала, что на меня кто-то смотрит. Обернулась — он стоял у подъезда. В сером пальто. Лицо... оно как будто расплывалось. Я тогда подумала, что просто устала, воображение играет со мной шутки.

— А потом?

— Потом я зашла в дом. А утром... — её голос дрогнул, — утром зеркало показало пустоту.

Андрей кивнул. Схема повторялась: появление «Безликого» → пропажа отражения → потеря памяти. Но почему он сам до сих пор помнит хоть что-то?

— Подождите здесь, — сказал он. — Я вернусь через минуту.

Он направился в кабинет, стараясь не смотреть на зеркала по пути. В голове крутились обрывки воспоминаний об отце: его бормотание перед смертью, записи о «зеркальных духах», фраза, которую он повторял в бреду: «Они крадут не отражение — они крадут душу».

В кабинете Андрей открыл шкаф с архивами. Среди папок с историями болезни он нашёл то, что искал: потрёпанную тетрадь с надписью «Наблюдения, 1998–2005». Страницы были исписаны мелким почерком отца.

Дрожащими руками он начал листать тетрадь. Большинство записей казались бессвязными:

«Зеркала накапливают энергию личности»;

«Разбитое зеркало — не просто плохая примета»;

«Они приходят, когда ты смотришь на себя слишком долго»;

«Отражение — это якорь. Потеряешь его — потеряешь себя».

Но одна запись заставила сердце Андрея замереть:

«Если кто-то начнёт забывать, пусть ищет „Дом без отражений“. Он появляется там, где много стекла и одиночества. Найти его можно по следам на зеркалах — они будут похожи на царапины от когтей».

Воронов резко поднял голову. За окном что-то блеснуло. Он подошёл к стеклу и замер: на поверхности остались тонкие, едва заметные царапины. Они складывались в стрелку, указывающую куда-то в сторону промзоны.

Через полчаса Андрей и Марина шли по пустынной улице. Промзона встретила их ржавыми заборами и заброшенными складами. Воздух пахнул металлом и сыростью.

— Зачем мы сюда пришли? — тихо спросила Марина.

— Мой отец писал о месте, которое появляется там, где много стекла. И где люди чувствуют себя одинокими.

Она поехала.

— Мне страшно.

— Мне тоже, — признался Андрей. — Но если мы не попробуем, скоро вы забудете даже своё имя.

Они миновали ряд заброшенных цехов. Вдруг Марина остановилась.

— Смотрите!

За поворотом стоял странный дом. Его фасад был целиком из зеркальных панелей. Но вместо отражений в них виднелись размытые тени, будто кто-то пытался пробиться изнутри. А на земле, прямо перед входом, лежали осколки — не стекла, а чего-то тёмного и кристаллического.

Андрей сделал шаг вперёд. В тот же миг из-за угла вышел человек в сером. На этот раз он не исчезал. Его рука вытянулась в сторону Воронова.

— Ты слишком близко, — голос звучал, будто из глубокой шахты. — Остановись.

— Кто вы? — Андрей сжал кулаки. — Что происходит?

Незнакомец медленно покачал головой.

— Я пытался остановить это. Разбивал зеркала, предупреждал людей. Но их слишком много. Они питаются страхом, одиночеством, сомнениями. Чем больше ты сомневаешься в себе, тем легче тебя забрать.

— «Они»? Кто «они»?

Человек в сером сделал шаг назад. Его фигура начала расплываться.

— Найди «Дом без отражений» до полуночи. Разбей главное зеркало. Но будь осторожен: оно покажет тебе то, чего ты боишься больше всего.

С этими словами он исчез.

Марина схватила Андрея за руку.

— Он... он сказал «до полуночи»?

Воронов посмотрел на часы: 21:47.

— У нас меньше двух часов, — он повернулся к зеркальному дому. — Идём.

Когда они подошли ближе, Андрей заметил на одной из панелей царапины. Они складывались в надпись:

«Входи, если не боишься увидеть себя настоящего».

Он глубоко вдохнул и толкнул дверь. Та открылась с тихим скрипом.

Внутри дом оказался лабиринтом из зеркал. Но ни одно не отражало их фигур. Вместо этого на поверхностях появлялись фрагменты воспоминаний Андрея: сцены из детства, ссоры с отцом, моменты, когда он сомневался в своей компетентности как психолога.

— Это ловушка, — прошептала Марина. — Оно показывает наши слабости.

Андрей сжал зубы. Где-то здесь было главное зеркало — то, что управляло всем остальным. И чтобы его найти, нужно было пройти через собственные страхи.

В конце коридора мерцал слабый свет. Воронов направился туда, Марина последовала за ним.

У последней двери Андрей остановился. Из-за неё доносился шёпот — его собственный голос, повторяющий фразы, которые он когда-то говорил пациентам:

— «Вы просто переутомились», «Это всего лишь тревога», «Вам нужно взять себя в руки».

Он толкнул дверь. В центре комнаты стояло огромное зеркало в резной раме. В его глубине кружились тени — десятки лиц, потерявших отражения. Среди них Андрей узнал отца.

Зеркало заговорило голосом отца:

— Ты пришёл спасти их? Но кто спасёт тебя? Ты ведь уже начал забывать. Цвет маминой шали. Вкус мороженого, которое мы ели в парке. Имя учителя, научившего тебя читать.

Андрей почувствовал, как воспоминания действительно ускользают. Но в последний момент он вспомнил слова отца: «Отражение — это якорь».

Он закрыл глаза и представил самое яркое воспоминание: отец, смеющийся, держит его на плечах, а вокруг — осенний парк, полный золотых листьев. Образ был чётким, настоящим.

Когда Андрей открыл глаза, зеркало треснуло. Трещина побежала по поверхности, расширяясь, пока всё оно не разлетелось на тысячи осколков.

Тени в глубине закричали и растворились.

В тот же миг Андрей почувствовал, как к нему возвращаются воспоминания. Он помнил всё: цвет маминой шали (бирюзовый), вкус ванильного мороженого с шоколадной крошкой, имя учителя (Николай Петрович).

Рядом ахнула Марина. Андрей обернулся: в осколках зеркала на полу появилось её отражение. Женщина коснулась своего лица, засмеялась и заплакала одновременно.

— Оно вернулось! — прошептала она.

Воронов посмотрел в сторону выхода. Там, на стене, таяли последние царапины. Стрелка, которая привела их сюда, исчезала, будто её никогда не было.

Он знал: это только начало. «Дом без отражений» исчез, но где-то появится новый. И кто-то должен быть готов его найти.

Глава 3. Осколки памяти

Андрей стоял посреди комнаты, оглушённый звоном разбитого зеркала. Осколки, похожие на тёмные кристаллы, усыпали пол, мерцая тусклым светом. В каждом из них на мгновение вспыхивали и гасли лица — десятки, сотни людей, потерявших отражения.

Марина сделала шаг вперёд, осторожно ступая между осколками. Она наклонилась, подняла один из них — и вскрикнула.

— Он... он тёплый! И пульсирует, как сердце!

Андрей подошёл ближе. Действительно, кристалл слабо вибрировал в её пальцах. В глубине мелькнуло лицо молодой женщины с тревожными глазами — она открыла рот, будто пытаясь что-то сказать, но звука не было.

— Это не просто осколки, — прошептал Воронов. — Это... фрагменты их личностей. То, что успели забрать.

Он осторожно взял другой кристалл. Тот оказался тяжелее, чем выглядел. Внутри кружился образ мальчика лет десяти — он смеялся, качаясь на качелях. Андрей узнал его: это был он сам в детстве. Воспоминание, которое чуть не исчезло.

— Доктор, — голос Марины дрожал, — что теперь? Оно сломалось, но... я всё ещё чувствую пустоту внутри. Будто часть меня осталась там.

Андрей внимательно посмотрел на пациентку. Её отражение теперь было в осколках, но в глазах читалась глубокая усталость, а движения стали замедленными, будто она боролась с невидимой силой.

— Мы остановили процесс, — сказал он, стараясь говорить уверенно, — но не до конца. Нужно понять, как вернуть всё обратно.

Он огляделся. Комната, где стояло зеркало, оказалась небольшой — всего три метра в ширину. Стены были голыми, без окон. Единственный выход — та самая дверь, через которую они вошли. Но теперь её не было. На месте проёма висела плотная пелена тумана, мерцающая серебристыми искрами.

— Нам не выбраться, — тихо произнесла Марина. — Мы в ловушке.

Андрей сжал кулаки. Паника подступала, но он заставил себя сосредоточиться. «Думай, — приказал он себе. — Отец писал о „якоре“. Что может служить якорем?»

Взгляд упал на осколок в его руке. Мальчик на качелях смеялся так заразительно, что Воронов невольно улыбнулся. Это было *его* воспоминание. Личное. Настоящее.

— Марина, — он повернулся к женщине, — вспомните что-то очень яркое. Что-то, что делает вас *вами*.

Она нахмурилась, пытаясь собраться с мыслями.

— Я... я люблю печь печенье с корицей. Каждый год на день рождения дочки я делаю его по рецепту бабушки. Она учила меня, когда я была маленькой. Запах корицы, коричневая пыль на пальцах... — её голос стал увереннее. — Я помню, как дочка смеётся, когда пробует первое печенье. Говорит: «Мама, оно волшебное!»

В тот же миг осколок в её руке вспыхнул тёплым золотистым светом. Лицо женщины, запертое внутри, улыбнулось и исчезло. Кристалл рассыпался в мелкую пыль, оседая на пол.

— Работает! — Андрей почувствовал прилив надежды. — Нужно освободить все осколки. Но для этого нам нужны настоящие, живые воспоминания.

Они принялись собирать кристаллы, один за другим. Каждый требовал своего ключа:

Осколок с образом старика — Марина вспомнила, как он учил её вязать, терпеливо исправляя ошибки.

Фрагмент с девочкой-подростком — Андрей воскресил в памяти, как она подарила ему цветок на первом занятии.

Кристалл с мужчиной средних лет — Воронов вспомнил его историю о спасённой собаке, полную гордости и радости.

С каждым освобождённым воспоминанием туман у выхода редел. Комната наполнялась тёплым светом, а воздух становился легче.

Но один осколок сопротивлялся. В нём металось лицо человека в сером пальто — того самого, что предупреждал их. Андрей поднял его, но не мог вспомнить ничего связанного с ним.

— Кто ты? — прошептал он. — Почему ты пытался помочь?

Кристалл дрогнул. В глубине проступил образ: тот же человек, но моложе, стоит перед зеркалом. Его отражение улыбается, а потом начинает меняться — черты расплываются, глаза темнеют. Молодой человек в панике бьёт по стеклу, но оно не разбивается.

— Он был первым, — догадался Андрей. — Первым, кто потерял отражение. Но не сдался. Он пытался предупредить других.

Воронов закрыл глаза и представил, каково это — постепенно терять себя. Страх, отчаяние, борьба. Он почувствовал чужую боль как свою.

— Я помню тебя, — тихо сказал он. — Ты не пустота. Ты — тот, кто боролся.

Осколок вспыхнул ослепительным светом и рассыпался. В тот же миг туман у двери исчез. Проем открылся, показывая знакомый коридор промзоны.

Они вышли на улицу. Небо уже начинало светлеть — близился рассвет. Марина глубоко вдохнула свежий воздух.

— Я всё помню, — она улыбнулась, и в этой улыбке было столько жизни, что Андрей почувствовал, как напряжение отпускает его. — Даже то, что забыла вчера. Мой муж, дочка, наша квартира...

— Хорошо, — Воронов кивнул. — Но это только один дом. Сколько их ещё может быть?

Он посмотрел на свои руки. На пальцах остались тонкие царапины от осколков. Они не болели, но слегка пульсировали, будто напоминая: угроза не исчезла.

— Нужно предупредить людей, — сказала Марина. — Рассказать, что происходит.

— Нельзя, — Андрей покачал головой. — Если начнётся паника, всё станет только хуже. Страх — это то, чем они питаются.

Он задумался. В голове крутились записи отца, слова «Безликого», собственный опыт. Что, если есть способ защитить людей? Не просто бороться с последствиями, а предотвратить их?

— Есть идея, — медленно произнёс Воронов. — Мы создадим сеть. Тех, кто знает правду. Кто готов помогать другим замечать первые признаки. И кто умеет находить якоря — личные воспоминания, которые держат нас в реальности.

Марина кивнула.

— Я в деле. Но с чего начнём?

Андрей посмотрел на восток, где небо уже окрасилось в розовые тона.

— С поиска. Сегодня же проверим все места в городе, где много зеркал и стекла. Торговые центры, офисные здания, галереи... И будем следить за людьми, которые начинают вести себя странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.